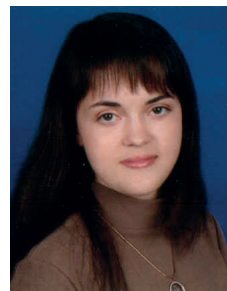

Пелевина О.В.

Протестантские стратегии евангелизации и опыт миссионерства среди китайцев на Дальнем Востоке России и Северо-Востоке Китая

Исследование поддержано грантом Российского научного фонда, тема «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308

О.В. Пелевина

Аннотация. В статье рассматривается история и современное состояние миссионерской деятельности представителей протестантизма среди китайцев на Дальнем Востоке РФ и Северо-Востоке КНР (на примере г. Благовещенска и г. Хэйхэ) в контексте стратегий евангелизации этнических сообществ, принятых в протестантской миссиологии.

Ключевые слова: Китай, Северо-Восток КНР, Дальний Восток России, прозелитизм, миссиология, миссионерские стратегии, протестантизм, баптисты, пятидесятники, адвентисты, свидетели Иеговы

В начале XIX в. протестанты приступили к миссионерской деятельности за пределами Европы и Америки. Первый опыт прозелитизма среди народов Африки и Азии не был удачным, если учитывать, что финансовые затраты и миссионерские усилия не приносили ожидаемых количественных результатов. Паства из представителей аборигенных сообществ была малочисленной, непостоянной и неспособной к самоорганизации. Такая ситуация объясняется рядом причин, в их числе мировоззренческие позиции миссионеров, политическая обстановка в регионах, где осуществлялась христианизация. Протестантские проповедники первой волны, руководствуясь европо- и американоцентристскими установками, подменяли евангелизацию неевропейских народов стремлением «привить им цивилизацию». Неприятие этнической культуры Африки и Азии, как указывают исследователи, у части западных миссионеров принимало агрессивную расистскую форму с установлением дистанции между «белым человеком» и «туземцем»¹. В частности, в Китае протестанты были настроены на бескомпромиссную борьбу с язычеством, предлагали упрощённые формулировки теологических проблем². Работа иностранных проповедников воспринималась китайским руководством в контексте колониальных притязаний западных держав, поэтому массовая христианизация в таких условиях была затруднительной. Основная работа миссионеров в Китае на первом этапе была связана с переводами христианских текстов на китайский язык. В большинстве своём протестантские проповедники в Азии и Африке в XIX в. не демонстрировали выдающихся результатов деятельности. Поэтому протестантским миссиологам необходимо было выработать стратегии, которые бы позволили заниматься успешной проповеднической деятельностью на постоянной основе.

На рубеже XIX–XX вв. усиливается либеральное крыло в протестантизме, сторонники которого настаивали на адаптации христианского вероучения к автохтонным традициям. Идеологами этого направления были Г. Венн и Р. Андерсон. Их именами названа стратегия «Андерсона-Венна», согласно которой ключевая цель миссионеров состоит в создании дееспособных церквей среди автохтонного населения.

При этом предполагалось, что миссионеры будут вживаться в местную культуру и проводить евангелизацию на местных языках. Позднее стратегия «Андерсона-Венна» была дополнена идеями миссионера в Китае Дж.Л. Невюса, который считал, что усиление местных церквей возможно за счёт привлечения к делу мирян. Добровольческое служение прихожан местных церквей без отрыва их от привычных профессиональных, семейных, социальных позиций, по мнению Дж.Л. Невюса, должно было способствовать усилению самоуправления, самофинансирования и самовоспроизводства церквей. Официально стратегия «Андерсона-Венна» и миссионерские принципы Дж.Л. Невюса получили одобрение на Всемирной миссионерской конференции 1910 г. в Англии и стали распространяться среди протестантов всего мира³.

Вероятно, решениями данной конференции в определённой степени руководствовались протестантские миссионеры, работавшие в начале XX в. среди китайцев на приграничных российско-китайских территориях. Анализируя миссионерские стратегии западных проповедников, отечественные религиоведы приходят к заключению, что выбор места для осуществления проповеди издревле детерминировал успех или провал христианских миссионеров. По преданию, ещё апостол Павел старался основывать общины не на изолированных периферийных территориях, а в местах, где была сосредоточена мировая торговля, рассчитывая на то, что христианские идеи естественным путём смогут распространиться среди более широкой аудитории⁴. Дальний Восток России представляет собой восточную окраину нашей страны, но при этом у данной территории выгодное географическое положение с точки зрения непосредственного взаимодействия западной и восточной культур. Существует ряд религиоведческих статей и монографий, авторы которых раскрывают геополитическое значение дальневосточного российского региона в плане распространения христианства среди азиатских народов, в том числе китайцев, на современном этапе⁵. Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют реконструировать специфику проповеднической деятельности протестантов на приграничных российско-китайских территориях (на примере г. Благовещенска и г. Хэйхэ) в начале XX в., сопоставить исторический и современный материал, выявить общие тенденции и специфические аспекты функционирования миссий.

Отдельные сведения о работе протестантских проповедников среди китайцев на Дальнем Востоке России и Северо-Востоке Китая в 1912–1920 гг. сохранились в материалах периодической литературы протестантов⁶. Заметим, что при описании китайцев автор конфессиональных статей использует выражения и категории, которые отчасти свидетельствуют о том, что в первые десятилетия XX в. европо- и христианоцентристские установки не были окончательно преодолены. Например, «сердце культурного европейца... или желтолицего китайца»⁷; «томящийся в цепях греха и порока китайский народ»⁸. Но в целом результаты христианизации и опыт существования протестантской общины в приграничном городе оцениваются как закономерный процесс христианской истории.

В 1920 г. в баптистском журнале «Благовестник» было опубликовано несколько статей-воспоминаний о том, как зимой 1912 г. два молодых проповедника «Г. и Л.» из г. Благовещенска по собственной инициативе организовали работу в соседнем Хэлампо (современное название города – Хэйхэ)⁹. Настоящие фамилии проповедников не уточняются. Известно, что один из них был германским подданным. Китайского языка они не знали. На первом этапе им удалось за свой счёт арендовать в Хэйхэ небольшое помещение на одной из главных улиц города и нанять на работу знакомого китайца для продажи текстов Библии и Нового Завета на китайском языке. Местные власти дали своё разрешение, считая проект коммерческим. Географическая близость пограничных городов, расположенных на противоположных берегах р. Амур, обусловила специфику работы миссионеров. В будние дни они работали в г. Благовещенске и лишь по выходным переходили по льду через р. Амур, чтобы проверять состояние дел на китайской стороне. Библии китайцы почти не покупали, распространение рекламных листовок на китайском языке не увеличивало продажи. Нанятый китайский продавец сам не был христианином, что также могло препятствовать замыслам миссионеров. Тем не менее, благодаря своему проекту

«Г. и Л.» познакомились с несколькими верующими китайскими христианами, вместе с которыми в 1913 г. они написали в г. Ашихэ¹⁰ запрос с просьбой прислать миссионера – знатока христианского вероучения и китайского языка. Весной 1913 г. в Хэлампо прибыл миссионер Ли Ки Кай. При поддержке «Г. и Л.» китайский проповедник обосновался в просторной съёмной квартире с видом на р. Амур. Размеры помещения позволяли проводить собрания, а на балконе Ли Ки Кай разместил на белом фоне изображение красного креста и христианские надписи. Количество членов китайской приграничной общины было в пределах 12–25 человек, исключительно мужчины. В одном из номеров журнала «Благовестник» была опубликована фотография китайских верующих¹¹. Ли Ки Кай устраивал собрания по будням и два раза в воскресные дни. Через год его работы состоялись первые крещения.

В соответствии с положениями стратегии «Андерсена-Венна» миссионеры могли считать свою работу выполненной и отправляться с проповедью дальше, если им удалось создать среди автохтонного населения дееспособную церковь. «Г. и Л.» считали, что для полноценного функционирования китайской приграничной общины требуется постоянное место для собраний верующих. Без собственного молитвенного дома процесс создания самостоятельной церкви не мог быть завершён. Проповедники «Г. и Л.» приняли участие в организации строительства на начальном этапе. Участок для строительства общине пожертвовал один из китайских неофитов. Но средств китайских христиан для возведения молитвенного дома не хватало. Миссионеры «Г. и Л.» просили финансовой помощи у русских верующих из г. Благовещенска, но широкого отклика не находили. Писали обращения заграничным миссионерским обществам.

Оценивая работу «Г. и Л.», можно сказать, что они сумели создать самостоятельную дееспособную китайскую протестантскую общину, которая была способна к самоорганизации и расширению числа последователей. Во время Первой мировой войны «Л.» как германский подданный вынужден был покинуть Россию. Ли Ки Кай должен был вернуться в г. Ашихэ по семейным обстоятельствам, оставив для руководства общиной своего помощника У Де Мина. За время войны китайцам удалось отстроить небольшой молитвенный дом. К общине присоединились четыре китаянки, одна из них, по имени Пин-дан, работала в местной больнице. Это немаловажный факт, поскольку в данный период внутри протестантских деноминаций активизировалось движение «социального евангелизма», которое выступало за евангелизацию через служение в образовательных и медицинских учреждениях. Данный подход был приемлем для китайской среды, поскольку исключал прямое противопоставление христианской и традиционной культуры, сосредотачиваясь не на догматических спорах, а на практически полезном социальном служении.

В 1919 г. «Г.» переехал во Владивосток, У Де Мин умер. Община продолжала существование без участия иностранных проповедников. К 1920 г. в собраниях принимали участие около 60 протестантов китайцев. По информации того же источника, эпизодически наблюдалось взаимодействие благовещенских баптистов и китайских верующих¹². В начале 1920 г. 50 представителей благовещенской общины, включая хор, во главе с выдающимся баптистским проповедником голландского происхождения Я.Я. Винсом¹³ побывали в Хэйхэ. Во время поездки совершались совместные служения, исполнялись гимны, благовещенские гости оказали посильную материальную помощь небольшой китайской общине. Однако из-за языкового барьера не было возможности помочь китайским единоверцам решить вопрос с миссионерами и руководителем общины¹⁴.

Приграничное положение г. Благовещенска позволяло проповедовать Евангелие китайцам, оказавшимся на территории России. Китайцы принимали участие в собраниях благовещенской общины. В частности, на XXVI Съезде баптистов Я.Я. Винс, докладывая о деятельности Дальневосточного союза баптистов, упоминал о китайских единоверцах. Впечатления Я.Я. Винса от общения с китайцами передал в своей книге его внук Г.П. Винс: «Уже имеются верующие китайцы, довольно искренние и интересные братья: сердце радуется, когда ближе знакомишься с ними»¹⁵.

За годы существования советской власти опыт межконфессионального взаимодействия христиан России и Китая был утрачен. За это время на Западе

протестантская миссиология продолжала активно развиваться. Было создано Всемирное общество переводчиков Библии «Уиклиф». Теоретики миссиологии стали активно использовать научные результаты психологии, социологии, этнологии, культурной антропологии и других гуманитарных наук для повышения эффективности деятельности проповедников. Во второй половине XX в. создавались профессиональные институты, целью которых было изучение причин роста церквей и выработка соответствующих стратегий миссионерской работы. Например, в 1961 г. известным миссиологом-теоретиком Д. Мак-Гавраном был основан Институт церковного роста, позднее при его участии начала функционировать Всемирная миссионерская школа в Богословской семинарии Фуллера¹⁶.

В 1974 г. с целью выработки новых современных стратегий евангелизации народов мира в Швейцарии состоялся Интернациональный конгресс мировой евангелизации. На конгрессе был представлен доклад Р. Уинтера, который, руководствуясь христианским наставлением «Итак идите, научите все народы» (Мф. 28:19), предложил рассматривать понятие «народ» не в национальном, а в этническом смысле. На примере Китая это означает, что евангелизация должна охватывать все этнические группы на территории страны, а переводы Библии должны быть на всех китайских диалектах. Кроме того, Р. Уинтер предложил классификацию кросс-культурного миссионерства, которая учитывает культурную принадлежность носителей и реципиентов евангелизации¹⁷.

Д. Мак-Гавран также принимал участие в конгрессе. В своём докладе он ввёл термин «однородное общество», под которым понимается общая характеристика, позволяющая группе позиционировать себя как «мы». Речь может идти о крупных объединениях людей, связанных между собой этнической принадлежностью, языком, местом проживания, родом занятий, принадлежностью к социальной группе. С точки зрения Д. Мак-Гаврана для успешной проповеди среди однородного сообщества проповедник должен идентифицировать себя с членами сообщества. Например, богослужения должны принимать культурную специфику этнокультурной группы, все члены церкви должны чувствовать себя в ней как дома. Но при этом у адептов должны формироваться универсальные общехристианские ценности. Для этого необходимо, по мысли миссиолога, проводить совместные международные христианские конференции, концерты, фестивали и прочие мероприятия¹⁸.

Миссиологи Д. Мак-Гавран и Р. Адлер высказывали мысль о том, что необходимо проводить миссионерскую работу только в тех социальных группах, члены которых обладают потенциалом для принятия христианства и дальнейшего распространения вероучения. В частности, по их мнению, сельские жители отличаются большей консервативностью, поэтому работа с ними будет более сложной и малоэффективной. Например, в условиях Китая, протестантские теоретики рекомендовали «заручиться поддержкой просвещённых и зажиточных чиновников»¹⁹. Их расчёты оказались продуктивными. Это подтверждается результатами исследований современных китайских религиоведов. В последние десятилетия социальный состав китайской христианской паствы действительно изменился. Если в 1980-ых гг. основу христианской общины КНР составляли необразованные, склонные к суевериям сельские жители, то на современном этапе преобладают студенты, преподаватели учебных заведений, бизнесмены²⁰.

В 1990 г. христианский миссионер Л. Буш ввёл понятие «окно 10–40» (или «пояс сопротивления») для обозначения регионов, которые расположены между 10 и 40 градусами к северу от экватора. В этом регионе христианским проповедникам сложнее всего вести миссионерскую деятельность, поскольку эта территория исторически и цивилизационно связана с исламом, индуизмом, буддизмом. Здесь проповедники сталкиваются с серьёзными культурными, языковыми, этническими препятствиями; запретами со стороны законодательства на осуществление миссионерской деятельности. Китай также входит в список стран, расположенных в «поясе сопротивления». Для работы в этом регионе разработаны дополнительные методы евангелизации. Ставки делаются на социально значимые программы миссионеров, призванные преодолевать различные формы неравенства²¹.

В вопросе евангелизации Китая в XX–XXI вв. миссиологи учитывают действующую жёсткую государственную политику в отношении иностранных проповедников и религиозных организаций, делают ставку на обращение китайской диаспоры за рубежом. По расчётам теоретиков, христианство должно стать более популярным в Китае благодаря семейным и деловым контактам материковых китайцев с китайской эмиграцией.

В числе дополнительных форм работы с представителями региона «окно 10–40» можно назвать активизацию работы иностранных миссионеров в 1990-ых гг. на приграничных территориях российского Дальнего Востока. Отечественными религиоведами описан этот феномен²². После крушения социалистического режима и появления религиозной свободы в России западные миссиологи стали воспринимать территорию Дальнего Востока России как удобный форпост, позволяющий установить контакт между христианской цивилизацией и представителями «пояса сопротивления». Миссионерская деятельность среди китайцев на приграничных территориях возобновилась спустя 70 лет. Помимо политико-правовых причин этому процессу способствовали, по мнению специалистов, ещё несколько факторов: огромная по протяженности российско-китайская граница; упрощённый порядок её пересечения (безвизовый пограничный контроль для граждан России и Китая); наличие большой китайской диаспоры на территории российского Дальнего Востока; лидирующее положение протестантизма в конфессиональном пространстве Дальнего Востока на рубеже XX–XXI вв.; наличие финансовой и организационной помощи, получаемой протестантами от заграничных единоверцев²³.

Наибольшей активностью в указанный период времени отличались протестантские миссионеры США и Южной Кореи. Можно выделить несколько видов деятельности, способствовавших распространению христианского влияния. Для поддержки действующих и организации новых общин зарубежные и российские пасторы посещали сопредельные российско-китайские территории или командировали своих прихожан; осуществляли нелегальную поставку литературы; оказывали финансовую помощь. Географическая близость России и Китая на Дальнем Востоке позволяет организовывать радио- и телевидение христианских программ на территории КНР²⁴.

На современном этапе в связи с усилением внимания нашего государства к деятельности иностранных некоммерческих организаций стало сложнее фиксировать и оценивать деятельность зарубежных миссионеров, их участие как в жизни российских протестантских общин, так и в жизни приграничных китайских общин. Поэтому в заключение охарактеризуем степень вовлечённости и результаты миссионерской работы российских протестантских миссионеров среди китайского населения на приграничных территориях. На сегодняшний день можно выделить несколько протестантских деноминаций Амурской области, члены которых в большей или меньшей степени продвинулись в работе с китайцами. В их числе баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы.

В г. Благовещенске действует несколько китайских протестантских общин²⁵. Первая община возникла более 15 лет назад. Её прихожане собираются в здании, которое принадлежит российской религиозной организации «Церковь евангельских христиан-баптистов «Возрождение». Китайская община состоит примерно из 50 человек. Возраст членов общины от 20–25 до 60–65 лет. Большинство верующих китайцев занимаются торговлей, строительством, работают в сфере обслуживания. В данной китайской общине нет пастора. Верующие во время собраний совместно изучают Библию, поют, молятся, поддерживают отношения с единоверцами г. Хэйхэ. Обмениваются информацией религиозного содержания с родственниками и знакомыми, живущими в КНР. Данный факт ещё раз доказывает обоснованность расчётов западных протестантских миссиологов о возможности христианизации китайцев через соотечественников, живущих за пределами Китая. Собрания китайских верующих проходят отдельно от собраний российских баптистов. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, существует языковой барьер. Во-вторых, можно сказать, что в условиях г. Благовещенска китайская протестантская община действует по принципам «однородного общества» Д. Мак-Гаврана. Богослужения

в общине проходят в соответствии с культурной спецификой конкретной этнической группы. Усвоенная китайскими протестантами модель богослужения предполагает бурное выражение эмоций: громкие песнопения, топанье, хлопки. Для российских баптистов привычна более скромная модель поведения в молитвенном доме, сформировавшаяся, по оценкам верующих, под влиянием русской православной традиции²⁶. Миссионерская работа среди китайцев не является основополагающим направлением деятельности российских баптистов г. Благовещенска, они оказывают посильную помощь своим китайским единоверцам. Участвуют в проведении христианских праздников; помогают в решении насущных проблем: поиск работы, жилья, юридические консультации. Взаимодействие такого рода зачастую происходит на личном уровне.

Потребность в пасторе и межличностные разногласия, возникшие в китайской протестантской общине, стали причиной появления в 2012 г. другой самостоятельной китайской христианской группы. Для совершения богослужений новая община привлекала проповедников из российских пятидесятнических религиозных организаций: «Благая Весть», «Новое Поколение». Проповедники служили на русском языке, параллельно осуществлялся устный перевод на китайский язык. Богослужения были ориентированы на китайскую паству. Количество прихожан общины варьировалось от 10 до 30 человек. Этот показатель напрямую зависел от сезона, наличия или отсутствия работы, китайских традиций. Например, в период празднования китайского Нового года количество прихожан резко сокращалось. Большинство членов общины – это трудовые мигранты, приезжающие в Россию на заработки. Привлечение проповедников-пятидесятников повлияло на вероучительные и культовые аспекты функционирования китайской общины. Во время богослужений среди китайской паствы особое значение придавалось присутствию Святого Духа, российские проповедники практиковали глоссолалии, элементы целительства²⁷.

Помимо российских пятидесятнических организаций миссионерской работой среди китайцев в последние годы активно занимаются члены религиозной организации «Свидетели Иеговы». Российские верующие изучают китайский язык, посещают соответствующие курсы, делятся опытом изучения языка и работы с китайцами на специализированных форумах. Для иллюстрации основ вероучения и привлечения неофитов всё чаще используют не периодические печатные издания, а современные гаджеты: планшеты, электронные переводчики. Это позволяет с успехом вести миссионерскую работу среди иностранцев даже с начальным уровнем знания китайского языка.

Русскоязычные адвентисты седьмого дня г. Благовещенска не занимаются миссионерской деятельностью среди китайцев из-за языкового барьера²⁸. Но, судя по конфессиональной периодике адвентистов, работа на Северо-Востоке Китая активно осуществляется благодаря западным и китайским проповедникам²⁹. В 2009–2011 гг. один адвентистский пастор организовал деятельность 13 общин и планировал создать ещё 50. Миссионеры адвентисты пользуются традиционными и современными формами работы. На китайский язык переведены книги Е. Уайт³⁰. В подвальной типографии на Северо-Востоке Китая печатают «Великую борьбу», «Желание веков», «Путь ко Христу»³¹. Литература распространяется среди верующих или новообращённых. Деятельность проповедников в Китае осуществляется незаконно. Миссионеры используют различные уловки, чтобы не привлекать внимание китайских властей. Например, на средства местной адвентистской церкви была приобретена фабрика по производству печенья. «Молодых людей учат проповедовать, – сказал пастор, – и когда полиция спрашивает, чем они занимаются, те отвечают, что распространяют печенье. На самом деле они продают хлеб жизни»³². Ещё одной особенностью миссионерского служения адвентистов в Китае является активная пастырская работа женщин.

Подводя итог, заметим, что территория Сибири и Дальнего Востока России уже в XIX в. воспринималась западными протестантскими миссионерами как удобный форпост, позволяющий установить контакт между христианской цивилизацией и азиатскими народами³³. В начале XX в. инициатива в вопросе христианизации китайцев принадлежала отдельным европейским проповедникам, в частности

германским подданным, которые стремились к созданию устойчивых самостоятельных китайских протестантских общин на приграничных территориях. В вопросе христианизации китайцев, несмотря на незнание китайского языка, западные миссионеры были активны, настойчивы, последовательны, сметливы; вкладывали личные финансовые ресурсы в становление и развитие молодой китайской общины.

В 1990-ые гг. зарубежные миссионеры вновь обрели возможность использовать стратегически выгодное положение приграничных российских территорий для распространения своих религиозных убеждений среди народов, воспитанных в далёких от христианства культурно-исторических условиях.

Судя по имеющимся источникам, российские протестанты в начале XX в. не проявляли активности в миссионерской деятельности среди китайцев, прежде всего, из-за языкового барьера. Контакты между российскими и китайскими верующими носили либо индивидуальный межличностный характер, либо устанавливались по инициативе зарубежных проповедников. На современном этапе проповедь среди китайцев не является основополагающим направлением деятельности традиционных протестантских общин. Взаимодействие между российскими и китайскими верующими преимущественно происходит на личном уровне, осуществляется по мере необходимости. Активнее деятельность по христианизации китайцев осуществляют русскоязычные представители пятидесятнических и кваипротестантских направлений.

Библиографический список

1. Баранов, И.Г. По китайским храмам Ашихэ / И.Г. Баранов. – Харбин: Тип. Кит. Вост. жел. дор., 1926. – 50 с.
2. Винс, Г.П. Тропою верности / Г.П. Винс. – 2-е изд., перераб и доп. – СПб.: Библия для всех, 1997.
3. Дацышен, В.Г. Христианство в Китае: история и современность / В.Г. Дацышен. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007.
4. Забияко А.П. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, Л.А. Понкратова. – Благовещенск: АмГУ, 2009. – 412 с.
5. Ковальчук, Ю.С. Стратегии евангелизации этнических сообществ в протестантской миссиологии XX в.: от теории к практике / Ю.С. Ковальчук // Религиоведение. – 2008. – № 1.
6. Ломанов, А.В. Христианство и китайская культура / А.В. Ломанов. – М.: Восточная литература, 2002.
7. Трофимчук Н.А., Экспансия / Н.А. Трофимчук, М.П. Свищев. – М.: РАГС, 2000. – 218 с.
8. Тан Сяофэн. Чжунго цзидуцзяо тенье каоча (Полевые исследования христианства в Китае) / Тан Сяофэн. – Бэйцзин: Шехуэй кэсюэ вэньсень чубань ше, 2014. – 246 с. 唐晓峰. 中国基督教田野考察 –北京: 社会科学文献出版社, 2014. – 246页.
9. Пелевина, О.В. Китайские протестантские общины г. Благовещенска / Л.Э. Жуманиязова, О.В. Пелевина // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Этнокультурные процессы в политическом контексте: сб. материалов научно-практической конференции. – Благовещенск: АмГУ, 2013. – Вып. 10. – С. 92–95.
10. Потапова, Н.В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока): моногр.: в 2 т. – Т. 1 / Н.В. Потапова. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2014.

¹ Ковальчук Ю.С. Стратегии евангелизации этнических сообществ в протестантской миссиологии XX в.: от теории к практике // Религиоведение. 2008. № 1. С. 27.

² Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. С. 64.

³ Ковальчук Ю.С. Стратегии евангелизации этнических сообществ в протестантской миссиологии XX в.: от теории к практике // Религиоведение. 2008. № 1. С. 28.

⁴ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. М., 2000. 218 с.

⁵ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. М., 2000. 218 с.; Забияко А.П. Русские и китайцы: модели межкультурного взаимодействия // Личность. Культура. Общество. 2003. № 1–2 (15–16). С. 534–539; Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2009. 412 с. и др.

⁶ В данном случае мы обращаемся к материалам баптистского журнала «Благовестник», который издавался в 1919–1922 гг. сначала в Омске, а затем во Владивостоке.

⁷ Работа среди китайцев в Хелампо и в Благовещенске // Благовестник. 1920. № 10. С. 155.

⁸ Там же. С. 155.

⁹ Там же. С. 154–156.

¹⁰ Ашихэ – старинный китайский город, расположенный недалеко от Харбина. К началу XX в. г. Ашихэ был известен как центр духовной жизни, сохранивший многочисленные культовые постройки автохтонных и аллохтонных религий Китая. Об этом, например: Баранов И.Г. По китайским храмам Ашихэ. Харбин, 1926. 50 с.

¹¹ Работа среди китайцев в Хелампо и в Благовещенске // Благовестник. 1920. № 11. С. 178.

¹² Там же. С. 29.

¹³ С 1920 по 1928 гг. Я.Я. Винс возглавлял Дальневосточный союз баптистов, стремился организовать жизнь дальневосточных общин в соответствии с опытом мирового баптистского сообщества. В 1923–1924 гг., проживая в Харбине, Я.Я. Винс позиционировал себя как миссионер Генерального миссионерского общества германо-баптистских церквей Северной Америки.

¹⁴ Потапова Н.В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока): моногр.: в 2 т. Т. 1. Южно-Сахалинск, 2014. С. 369–372.

¹⁵ Винс Г.П. Тропою верности. СПб., 1997. С. 275.

¹⁶ Ковальчук Ю.С. Стратегии евангелизации этнических сообществ в протестантской миссиологии XX в.: от теории к практике // Религиоведение. 2008. № 1. С. 28.

¹⁷ Там же. С. 28–29.

¹⁸ Там же. С. 29.

¹⁹ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. – М.: РАГС, 2000. – 218 с.

²⁰ Тан Сяофэн Чжунго цзидучэо тенье каоча (Полевые исследования христианства в Китае). Бэйцзин, 2014. 246 с. 唐晓峰. 中国基督教田野考察 –北京: 社会科学文献出版社, 2014. 246页.

²¹ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. М., 2000. 218 с.

²² Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. М., 2000. 218 с.; Забияко А.П. Русские и китайцы: модели межэтнического взаимодействия // Личность. Культура. Общество. 2003. № 1–2 (15–16). С. 534–539; Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкротова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2009. 412 с.

²³ Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкротова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2009. С. 198.

²⁴ Там же. С. 199–201.

²⁵ Жуманиязова Л.Э., Пелевина О.В. Китайские протестантские общины г. Благовещенска // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Этнокультурные процессы в политическом контексте: сб. материалов научно-практической конференции. Благовещенск, 2013. Вып. 10. С. 92–95.

²⁶ Там же. С. 92–95.

²⁷ Жуманиязова Л.Э., Пелевина О.В. Китайские протестантские общины г. Благовещенска // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Этнокультурные процессы в политическом контексте: сб. материалов научно-практической конференции. Благовещенск, 2013. Вып. 10. С. 92–95.

²⁸ Зиненко Я.В., Пелевина О.В. Миссионерская деятельность церкви христиан адвентистов седьмого дня среди китайцев // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Этнокультурные процессы в политическом контексте: сб. материалов научно-практической конференции. Благовещенск, 2013. Вып. 10. С. 96–100.

²⁹ Райн М. Разные страны – одно Евангелие // Адвентистский вестник. 2011. № 4. С. 23.

³⁰ Там же. С. 23.

³¹ Там же. С. 19.

³² Там же. С. 23.

³³ Там же.

³⁴ Подробнее деятельность английских миссионеров в начале XIX в. на приграничных с Цинской империей районах Сибири описана в монографии В.Г. Дацышена: Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. С. 66.

References

1. Kovalchuk Yu.S. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk, Makro-S, 2008, no. 1, p. 27.
2. Datsyshen V.G. *Khristianstvo v Kitae: istoriya i sovremennost'* [Christianity in China: Past and Present]. Moscow, Nauchno-obrazovatel'ny forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, 2007, p. 64.
3. Kovalchuk Yu.S. *Religiovedenie* [Study of Religions]. Blagoveshchensk, Makro-S, 2008, no. 1, p. 28.
4. Trofimchuk N.A., Svishchev M.P. *Ekspansiya* [The Expansion]. Moscow, RAGS, 2000, 218 p.
5. Trofimchuk N.A., Svishchev M.P. *Ekspansiya* [The Expansion]. Moscow, RAGS, 2000, 218 p.
6. Zabiyaiko A.P. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. Moscow, 2003, no. 1–2, pp. 534–539.
7. Zabiyaiko A.P., Kobyzov R.A., Ponkratova L.A. *Russkie i kitaitsy: etnomigratsionnye protsessy na Dal'nem Vostoke* [Russians and Chinese: Ethnomigrational processes in the Far East]. Blagoveshchensk, Amursky gosudarstvenny universitet, 2009, 412 p.
8. *Blagovestnik* [The Evangelist]. Vladivostok, 1920, no. 10, p. 155.
9. *Blagovestnik* [The Evangelist]. Vladivostok, 1920, no. 10, pp. 154–156.
10. Baranov I.G. *Po kitayskim khramam Ashihke* [In and for the Chinese Temples of Ashihe]. Harbin, Tip. Kit. Vost. zhel. dor., 1926, 50 p.

11. Potapova N.V. *Evangel'skoe khristianstvo i baptizm v Rossii v 1917–1922 gg. (na materialakh Dal'nego Vostoka)* [Evangelical Christianity and Baptists in Russia in 1917–1922 (On materials of the Far East)]. Yuzhno-Sakhalinsk, SakhGu, 2014, pp. 369–372.
12. Vins G.P. *Tropoyu vernosti* [Path of Loyalty]. Saint Petersburg, Bibliya dlya vsekh, 1997, p. 275.
13. Kovalchuk Yu.S. *Religiovedenie* [Study of Religions]. Blagoveshchensk, Makro-S, 2008, no. 1, p. 28.
14. Kovalchuk Yu.S. *Religiovedenie* [Study of Religions]. Blagoveshchensk, Makro-S, 2008, no. 1, pp. 28–29.
15. Kovalchuk Yu.S. *Religiovedenie* [Study of Religions]. Blagoveshchensk, Makro-S, 2008, no. 1, p. 29.
16. Trofimchuk N.A., Svishchev M.P. *Ekspansiya* [The Expansion]. Moscow, RAGS, 2000, 218 p.
17. Tang Xiaofeng. *Field Studies of Christianity in China* [Zhongguo jidujiao tianye kaocha]. Beijing, Shehui kexue wenxian chuban she, 2014, 246 p.
18. Trofimchuk N.A., Svishchev M.P. *Ekspansiya* [The Expansion]. Moscow, RAGS, 2000, 218 p.
19. Trofimchuk N.A., Svishchev M.P. *Ekspansiya* [The Expansion]. Moscow, RAGS, 2000, 218 p.
20. Zabiako A.P. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. Moscow, 2003, no. 1–2, pp. 534–539.
21. Zabiako A.P., Kobyzov R.A., Ponkratova L.A. *Russkie i kitaitsy: etnomigratsionnye protsessy na Dal'nem Vostoke* [Russians and Chinese: Ethnomigrational Processes in the Far East]. Blagoveshchensk, Amursky gosudarstvennyy universitet, 2009, 412 p.
22. Zabiako A.P., Kobyzov R.A., Ponkratova L.A. *Russkie i kitaitsy: etnomigratsionnye protsessy na Dal'nem Vostoke* [Russians and Chinese: Ethnomigrational Processes in the Far East]. Blagoveshchensk, Amursky gosudarstvennyy universitet, 2009, p. 198.
23. Zabiako A.P., Kobyzov R.A., Ponkratova L.A. *Russkie i kitaitsy: etnomigratsionnye protsessy na Dal'nem Vostoke* [Russians and Chinese: Ethnomigrational Processes in the Far East]. Blagoveshchensk, Amursky gosudarstvennyy universitet, 2009, pp. 199–201.
24. Zhumaniyazova L.E., Pelevina O.V. *Rossiia i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh. Etnokul'turnye protsessy v politicheskom kontekste: sb. materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia and China in the Far Eastern Borders. Ethno-Cultural Processes in the Political Context: Proc. of Scientific and Practical Conference]. Blagoveshchensk, Amursky gosudarstvennyy universitet, 2013, no. 10, pp. 92–95.
25. Zhumaniyazova L.E., Pelevina O.V. *Rossiia i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh. Etnokul'turnye protsessy v politicheskom kontekste: sb. materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia and China in the Far Eastern Borders. Ethno-Cultural Processes in the Political Context: Proc. of Scientific and Practical Conference]. Blagoveshchensk, Amursky gosudarstvennyy universitet, 2013, no. 10, pp. 92–95.
26. Zinenko Ya.V., Pelevina O.V. *Rossiia i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh. Etnokul'turnye protsessy v politicheskom kontekste: sb. materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia and China in the Far Eastern Borders. Ethno-Cultural Processes in the Political Context: Proc. of Scientific and Practical Conference]. Blagoveshchensk, Amursky gosudarstvennyy universitet, 2013, no. 10, pp. 96–100.
27. Rain M. *Adventistsky vestnik* [Adventist Bulletin], 2011, no. 4, p. 23.
28. Rain M. *Adventistsky vestnik* [Adventist Bulletin], 2011, no. 4, p. 23.
29. Rain M. *Adventistsky vestnik* [Adventist Bulletin], 2011, no. 4, p. 19.
30. Rain M. *Adventistsky vestnik* [Adventist Bulletin], 2011, no. 4, p. 23.
31. Rain M. *Adventistsky vestnik* [Adventist Bulletin], 2011, no. 4, p. 23.
32. Datsyshen V.G. *Khristianstvo v Kitae: istoriya i sovremennost'* [Christianity in China: Past and Present]. Moscow, Nauchno-obrazovatel'ny forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, 2007, p. 66.